ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Юрченко Э. А.,
старший преподаватель кафедры философии и педагогики
Национального транспортного университета

Юрченко Э. А. ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО // ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИКАХ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ. – 2014. – № 4; URL: fund-issled-intern.esrae.ru/4-77

В статье предпринимается попытка наметить контуры определения, того что такое традиционализм, а также его соотношение с такими явлениями как традиция и традиционное общество. Также уделено внимание разграничению традиционализма в широком смысле слова и традиционализма как мировоззренческой осмысленной теоретической позиции.

Ключевые слова: традиция, традиционализм, традиционное общество, цивилизация, интегральный традиционализм.

Термин традиционализм является не редким не только в научной, но и публицистической литературе. Однако его понимание не только не является четким, но и, нередко, обозначает абсолютно разные явления. Существует достаточно острая необходимость по крайней мере наметить контуры определения, того что такое традиционализм. А так же его соотношения с такими явлениями как традиция и традиционное общество.

В последнее время словосочетания «философия традиционализма», «традиционалистское мировоззрение», традиционализм, все чаше встречаются в научной литературе социо-гуманитарного направления, что придает вопросу особую актуальность. К счастью, достаточно широкий круг авторов самоопределяет себя как сторонников традиционалистского мировоззрения, что позволяет обратиться к их работам. Кроме того, такие термины как «традиционное общество» и «традиция» широко употребляются в академических источниках.

Понимание или, тем более, определения традиционализма не является однозначным. Необходимо различать традиционализм как некритическое и бессознательное следование тем или иным традициям и традиционализм как осмысленную мировоззренческую или даже теоретическую позицию. К тому же необходимо учитывать, что мировоззренческий традиционализм имеет

социальный, политический, нравственный и другие измерения.

В нашем случае речь идет о традиционализм как мировоззренческом направлении, ориентированном на апологетику и, по возможности, реставрацию традиционного общества и, шире, традиционной цивилизации. Такое восстановление не означает отказ от технических или иных материальных достижений современного человечества, однако однозначно означает возвращение к основным ценностям общества традиционного как базовых для формирования мировоззрения.

С другой стороны, в нашей работе речь идет также о традиционализме как определенной концепции, которая имеет также и философское обоснование. В этом случае можно говорить о теории традиционализма как таковой, которая отличается и концептуально дополняет, иногда даже трансформирует практику традиционализма. Такая практика в своих массовых социальных проявлениях объединяет традиционализм как некритическое поведение с мировоззренческим и осмысленным традиционализмом. В обществе люди не совсем несознательны по отношению к тому, что они делают, хотя нельзя сказать противоположного - что все действуют только сознательно, критически и планомерно. Поэтому традиционализм на практике представлен поведением, которое является частично сознательным, а частично неосознаваемым - мера осознанности может сильно отличаться у разных людей. Философия традиционализма не просто его осознанная версия, но его рефлексия, которая может существенно уточнять практику традиционализма - как у отдельного человека, так и в целых сообществах, которые стали на путь такой рефлексии. С другой стороны, как теория и практика традиционализм также не является чем-то однородным и однозначным - каждая традиционная культура создает предпосылки для создания оригинальных версий традиционализма, другим источником новых разновидностей традиционализма является его специфическая концептуализация с определенных философских позиций. Например, прежде всего, необходимо отметить, что нередким является отождествление традиционализма в целом с таким его направлением как интегральный традиционализм. Интегральный традиционализм является философской школой основанной Рене Геноном и, безусловно, чрезвычайно важной составляющей традиционализма в широком смысле этого слова, но их полное отождествление неправомерно. Основной предпосылкой, которая исторически обусловила само начало процесса формирования традиционалистской философии, стал, несомненно,

общий кризис и разрушение европейского традиционного общества. Это вызвало естественную реакцию, сначала в виде появления консервативной идеологии, а позже в оформлении философии традиционализма.

Для начала необходимо кратко раскрыть особенности традиционного общества, которое предшествовало обществу современному. В определении основных особенностей традиционного общества следовало бы сначала обратиться не к определениям, которые даются в рамках традиционалистской философии, поскольку эти определения не во всем совпадают с теми, которые общеприняты в академической философии. Поэтому начнем именно с анализа таких несомненных и признанных положений относительно традиционного общества.

Вот какое, например, дает определение традиционного общества д.ф.н. Вячеслав Евгеньевич Кемеров в соответствующей статье труда «Социальная философия. Словарь»: «Традиционное общество - общество, основанное на воспроизведении схем человеческой деятельности, форм общения, организации быта, культурных образцов. Традиция в нем выступает главным способом передачи социального опыта из поколения в поколение, социальной связью, подчиняющей себе личностное развитие человеческих индивидов» [6, с. 549]. Безусловно, это определение не является единственно возможным, но оно в полной степени отражает распространенный в академической науке взгляд на традиционное общество. Стоит привести и другие версии определения традиционного общества.

Интересную попытку обобщить и проанализировать основные различия традиционного общества от общества современного делает С.Г. Кара-Мурза в своей статье «Россия как традиционное общество». Он проводит сравнительный анализ двух типов общества по таким признакам, как понятия пространства и времени, отношение к миру, представление о человеке, тип хозяйства, представление о государстве. По его мнению, понятие пространства и времени у человека традиционного общества характеризуется тем, что «человек традиционного общества видит мироздание как космос - упорядоченное целое, с каждой частицей которого человек связан мириадами невидимых ниточек, струн... у человека традиционного общества ощущение времени задавалось солнцем, луной, сменой времен года, полевыми работами - время было циклическим и не распределена на малые одинаковые отрезки» [3, с. 54-55]. Свою специфику имеет и отношение человека традиционного общества к миру: «Космос, в центре которого находится человек, созданный по образу и подобию бога,

имеет святость... Святость мира и включение в него человека порождает в традиционном обществе единую для всех этику» [3, с. 54-55]. Представление о человеке тоже корне отличается от принятого в современном обществе. Человек «...личность как концентрация многих человеческих связей. Она разделена на других и вбирает их в себя. Здесь человек всегда включен в солидарные структуры (патриархальной семьи, деревенской и церковной общины, трудового коллектива, пусть даже шайки воров...) ... в традиционном обществе всегда сильна уравниловка - право на внерыночного получения определенного минимума жизненных благ» [3, с. 56-57].

С.Г. Кара-Мурза обращает внимание на интересное различие в типе хозяйства между современным и традиционным обществом. Хозяйство традиционного общества - это «экономия, которая означает «ведение дома» (экоса). Она не обязательно отождествляется с движением денег, ценами рынка и т.д. - Это производство и коммерция в целях удовлетворения потребностей». [3, с. 57] (в современном обществе речь идет не об экономии, а о хрематистике - экономику ради денег как самоцели). Представление о государстве в традиционном обществе коренным образом отличаются от современного. «В нем был представитель божественного порядка - монарх, помазанник божий и все подданные были в каком-то смысле его детьми. Государство было патерналистская и не классовым, а сословным» [3, с. 54-55]. Таким образом, мы можем видеть, что традиционное общество, которое предшествовало в Европе появление современного, разительно от него отличалось. Переход от традиционного общества к современному, не мог не породить жесткой реакции и вообще стал возможным только потому, что падение традиционного общества предшествовала его затянувшийся кризис.

Его корни мы можем видеть уже в эпоху Ренессанса, но все же главным его проявлением стала Реформация. Именно Реформация подорвала свойственные традиционному обществу взгляды на государство, человека и экономику. Разрушение католической церкви как хорошо структурированной организации, которая цементировала собой средневековое общество и базировалась на принципах традиционной легитимации, заложила бомбу замедленного действия в сам фундамент традиционного патерналистского государства монархического типа. Со времен Реформации государство начинает перенимать классовый характер, а авторитет как один из базовых принципов традиционного общества, постепенно сходит на нет. Идея индивидуального спасения души, формируется в пределах протестантизма, закладывает основания для

представления о человеке как об атоме, который существует автономно от солидарных структур общества, таких как церковь, патриархальная семья, община. Чрезвычайно важным для упадка традиционного общества стало появление в пределах протестантизма идеи богатства как блага, появились основания для появления экономики, ориентированной на деньги ради самих денег. «Конечно, разрыв с экономическим традиционализмом, который должен был в значительной сомнение незыблемость религиозных традиций, к восстанию против традиционных авторитетов. Однако при этом следует учитывать то, что сегодня часто забывают: что Реформация означала не полное устранение господства церкви в повседневной жизни, а лишь замену прежней формы господства иной; причем замену господства необременительного, практически в те времена малоощутимого, подчас почти формального, в высшей степени тягостной и жесткой регламентацией всего поведения, глубоко проникающей во все сферы частной и общественной жизни. С господством католической церкви, «карающей еретиков, но радует грешников» (прежде еще в большей, чем теперь), мирятся в наши дни народы вполне современным экономическим строем, мирились с ним и самые богатые, экономически наиболее развитые страны на рубеже XV и XVI вв. Господство же кальвинизма, в той степени, в какой оно существовало в XVI в. в Женеве и Шотландии, в конце XVI в. и в начале XVII в. в большей части Нидерландов, в XVII в. в Новой Англии и отчасти в самой Англии, ощущалось бы нами теперь как самая невыносимая форма церковного контроля над личностью. Именно так и воспринимали широкие слои тогдашнего старого патрициата, как в Женеве, так и в Голландии и Англии. Отнюдь не чрезмерность, а недостаточность церковно-религиозного жизни осуждали реформаторы, проповедовавшие в экономически наиболее развитых странах» [5]. Более плодотворным будет обратиться к концепции традиционного общества и традиционной цивилизации, разработанной в рамках цивилизационного подхода. Например, в учебнике «Философия истории » И. В. Бойченко перечисляются следующие признаки традиционной цивилизации: «очень существенным является прежде высокая степень зависимости человека от природных условий бытия, а следовательно, - от географической среды, в которой формируется определенная первичная цивилизация. Особенностью традиционных цивилизаций, обусловленной характером и степенью их экономического, социального и политического развития, также является органическая связь индивида со своей общностью - сельской или городской общиной, этносом, кастой, сословием. Социальная

организация указанных цивилизаций имеет групповую природу, что предопределяет и место человека в «структуре этой организации, и ее потребности, интересы, стимулы и мотивы, нормы и идеалы. Поэтому не только формирования, как считал Дилигенский, но и функционирование высшего принципа жизнедеятельности традиционных цивилизаций в значительной мере зависит, прежде всего, от реальной зависимости человека от сил природы и имеющегося социального строя. Такая зависимость глубоко укореняется в психику человека и отражается в ней в преобразованных формах. Справедливо подчеркивая, что подобным принципом является воспроизведение, сохранение биологических и социальных условий жизни, верность сакрализованной традиции, пронизывающей все сферы общественной и индивидуального бытия, Дилигенский приходит к выводу, что с точки зрения системы детерминации, присущей таким цивилизациям, их можно называть космогенным. Ведь космос, мировой порядок, ориентирует смысл их жизнедеятельности в обеих своих главных ипостасях: и как совокупность законов, господствующих в царстве природы, и как порядок, изначально, предопределенный для человеческого общежития. Понятно, что по мере развития таких цивилизаций их «космогенные» характеристики из доминантных постепенно превращаются в рецессивные.

Кроме космогенности, атрибутивным признаком традиционных цивилизаций в целом является консерватизм, иначе говоря - традиционализм, о чем свидетельствует уже само название этого типа цивилизаций. Несмотря на некоторые сдвиги на этапе вторичных цивилизаций, всего в рамках соответствующих традиционных цивилизаций одни и те же ценности, стереотипы деятельности, поведения, общения, отношений и сознания могут воспроизводиться и передаваться из поколения в поколение на протяжении веков, а то и тысячелетий почти без изменений. В своей четкой форме - нормативов и идеалов человеческого общежития - они сохраняются в значительной степени и во вторичных цивилизациях, особенно восточных, доживая и до наших дней в обществах так называемого «третьего мира» [7, с. 313-314].

Надо отметить, что цивилизационный подход является более содержательным и фундаментальным в вопросе понимания сущности традиционного общества. Также надо отметить. что сами традиционалисты тоже понимали и понимают традиционное общество именно как элемент традиционной цивилизации.

Кратко ознакомившись с взглядом академической науки на

традиционное общество стоит перейти к определению, которое дается в рамках философии традиционализма. Наиболее содержательным и одновременно лаконичным можно считать определение представителя философской школы интегрального традиционализма Юлиуса Эволы, которое он дает в своем фундаментальном труде «Оседлать тигра».

«...Культура, или общество, является «традиционным», если оно руководствуется принципами, превосходящими просто человеческий и индивидуальный уровень; если все его сферы образованы влиянием свыше, подчинены этому влиянию и ориентированы на высший мир. Следует отметить, что мир Традиции, несмотря на все разнообразие своих исторических форм, отличается сущностной тождеством или неизменностью. В другом месте мы уже попытались более точно определить ценности и категории этого мира, составлявшие основы всякой культуры, общества или жизненного уклада, который можно определить как нормальный, т.е. вертикально ориентированный и напрямую связанный с истинным смыслом. Между тем, все ценности, перевесили в современном мире, представляют собой полную противоположность ценностям, которые господствовали в обществах традиционного типа». [4, с. 6-7].

Интегральный традиционализм, безусловно, относится к традиционализму в широком смысле этого слова, но надо отметить, что именно это направление традиционализма имеет ряд характерных только для него различий.

1) Перениализм. Интегральный традиционализм отталкивается от идеи Сакральной традиции которая проявляет себя в различных формах. Она имеет метаисторический и метарелигиозный характер. Другие формы традиционализма могут не разделять эту концепцию или даже прямо ее отвергать (например, в случае с христианским традиционализмом).

2) Сакральный холизм. Интегральный традиционализм видит сакральное буквально во всем. Надо подчеркнуть, что особое значение это имеет при осмыслении социальных реалий. Для интегрального традиционализма социально - политические концепции это отражение метафизики. Традиционализм в широком смысле этого слова может объяснять сущность традиционного общества и проводить его апологию отталкиваясь от самых разных основ, апелляция к сакральному совсем не обязательна.

3) Модерн (Современность) как концепт. Интегральный традиционализм выделяет Модерн как определенный концепт, в противостоянии с которым он себя идентифицирует.

«Парадигмальным антиподом мира Традиции выступает Модерн, Современность с большой буквы (фр. la Modernité), интерпретирована как зеркальное отражение архаического мира эпохи Золотого века. Модерн, который, по оценкам Рене Генона, начался в эпоху Позднего Средневековья (кон. XIV в. н.э.), Однако имел своими истоками эллинистическую античность (ориентировочно от VI в. до н. э.), совпадает с общим научным представлениям о начала так называемого «исторического времени», или «осевого времени» Карла Ясперса, которое датируется ориентировочно этим же периодом и рассматривается именно на фоне становления древнегреческой цивилизации в ее классическую эпохи. Однако, как это отмечает Юлиус Эвола, в дискурсе традиционализма указанный период истории оценивается в однозначно негативном свете, резко противопоставляя традиционализм как школу и своеобразную идеологию общей программе развития современного мира, в контексте чего мы можем утверждать, что традиционализм является глубинной реакцией архаики в самой структуре модерна в завершающей фазе его становления» [1, с. 534-535]. Для традиционализма в широком смысле этого слова такое выделение Модерна (Современности) в особый концепт совсем не обязательно. Он может просто не осмысливаться как специфическое явление или восприниматься как некое более или менее неизбежное явление со своими сильными и слабыми сторонами. Как вариант Модерн может отрицаться не сам по себе, а в своих определенных проявлениях.

Традиционное общество по-разному описывается в рамках тех или иных концепций. Разным является подход как к объяснению его фундаментальных признаков так и к определению сущности самих этих признаков. Та же традиция трактуется по-разному в рамках различных философских направлений. На этом следует остановиться более подробно. Определение того, чем является традиция, является слишком масштабной задачей, но надо четко различить по крайней мере понимание традиции в пределах общепринятой терминологии и в том смысле в котором она используется представителями школы интегрального традиционализма.

В первом случае традиция - это «... универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи,

обеспечивающий устойчивую историко- генетическую правопреемственность в социокультурных процессах». [2, с. 724-725].

Во втором случае традиция трактуется как совокупность знаний. имеющих сверхчеловеческое происхождение. Интересно, что представители интегрального традиционализма при написании слова традиция используют большую букву в начале если речь идет о традиции в этом смысле слова . То есть для них существует Традиция (совокупность сверхчеловеческих знаний) и традиция (в социокультурном или даже бытовом понимании).

Объяснения сущности традиции (точнее «Традиции») в смысле интегрального традиционализма дает современный украинской исследователь, младший научный сотрудник Института философии НАНУ Святослав Вышинский: «Понимание базового концепта Традиции означает понимание того, чем является сам традиционализм, его высшей точки ориентации, которая выступает как бытийной целью, так и эталонным критерием в оценках онтологического Всего. Ведь, будучи для традиционалистов абстракцией самого первопринципа, Традиция (от лат. Traditio - «передача», «наследство») с большой буквы выступает в их мировоззренческом срезе не просто краеугольным камнем отдельно взятого философского направления, но символом самого Абсолюта (как и знания о нем), который не только превышает принципы, формы и идеи любого учения, но является их предпосылкой, самой возможностью любой реализации - как конкретной, так и общей, как гносеологической, антропологической, так и онтологической, метафизической, опираясь на переданное, транслируемое знание. В то же время Традиция выступает не как передача внешних, исторически детерминированных форм или обычаев, но как сохранение самих принципов сакрального мировоззрения, «золотого сечения » как матрицы становления любых частных форм» [1, с.53]. Таким образом, мы можем видеть два фундаментально различных объяснения сути традиции. Но надо признать, что независимо от своего источника традиция остается традицией и на уровне практической социокультурной реализации мы можем наблюдать одно и то же явление, независимо от того, что является его источником - Абсолют или социокультурный опыт предыдущих поколений.

Какие же первоочередные признаки традиционного общества следует отметить в качестве объективных и присущих ему независимо от трактовки его сущности? По нашему мнению, их несколько:

1) Традиция, как базовая основа жизненного строя. Независимо от объяснения ее сути определяющую роль традиции признают все исследователи традиционного общества.

2) Иерархия. Почти все характеристики традиционного общества отмечают его иерархичность: «... принципом организации социальных отношений является жесткая стратификация общества...» [2, с. 724-725].

3) Органичность. Человек в традиционном обществе находится в составе природных сообществ, таких как семья, род, этнос. Даже сообщества людей объединенных по профессиональному признаку приобретают в рамках традиционного общества черты квазисемейного или, скорее, квазиплеменнного характера. Человеку традиционного общества далеко как атомизированное существования, так и механистическое объединение, присущее тоталитаризму.

4) Стабильность. Все традиционные общества чрезвычайно стабильны в своих базовых принципах. Какой бы ни была бурной история того или иного традиционного общества его фундаментальные принципы остаются неизменными. Это можно характеризовать отрицательно (инерционность, склонность к стагнации) или положительно («Сакральный порядок» как отражение Абсолютного) но это является общепризнанной признаком традиционного общества.

5) Сакрализованность. Традиционное общество легитимирует себя через обращение к сакральности. В его пределах не всегда возможно провести границу между священным и мирским.

Выводы. Резюмируя, мы можем видеть то, что, несмотря на различные оценки и характеристики традиционного общества оно является определенной объективно существующей данностью. Это позволяет определить традиционализм, в широком смысле этого слова, как идею восстановления традиционного общества, независимо от того, что считается его фундаментом: Сакральная Традиция как отражение Абсолютного (интегральный традиционализм), биологическая природа человека и обусловленное ею поведение (Конрад Лоренц, некоторые представители «новых правых») или социокультурная специфика (основная часть академических ученых). Необходимо различать традиционализм и интегральный традиционализм, который является лишь одной из разновидностей традиционализма. Хотя стоит отметить, что именно интегральный традиционализм можно считать наиболее характерной формой традиционализма, своего рода «сердцевиной». Также следует ввести

понятие пост - традиционализм для характеристики совокупности мировоззренческих направлений, которые положительно оценивают традиционное общество, но не определяют себя как традиционалистов и, иногда, отмежевываются от традиционалистов. Тем не менее, кроме положительной оценки традиционного общества, их характеризует влияние тех или иных практических форм традиционализма, с которым они находятся в состоянии скорее дискуссии чем противостояние. Как пример, можно привести археофутуризм Гийома Фая или философскую школу «новых правых» (не следует путать с одноименными политическими движениями в разных странах).

References:

1. Boychenko I. V. Filosofiya istorії: Pidruchnik / I. V. Boychenko. – K. : Znannya, KOO, 2000. – 723 s.
2. Veber M. Protestantska etika i dukh kapitalizmu / Maks Veber ; [per. z nim. O. Pogorilogo]. – K. : Osnovi, 1994. – 261 s.
3. Vyshinsky S. Traditsiya i Sovremennost v ponyatynom diskurse integralnogo traditsionalizma / Svyatoslav Vyshinsky // Nauchny vestnik Chernovitskogo universiteta. Filosofiya. Sbornik nauchnykh trudov. - 2010. - Vyp. - 534-535 s.
4. Kara-Murza S.G. Opyat voprosy vozhdyam S.G. /Kara-Murza. - K.: Respublika, 1998. – 508 s.
5. Noveyshy filosofsky slovar. - Minsk: Gumanitarnaya literatura, 1999. – 410 s.
6. Sotsialnaya filosofiya. Slovar. – Yekaterinburg: AST, 2006. – 280 s.
7. Evola Yulius. Osedlat tigra / Yu. Evola. – SPb: AST, 2005. – 420 s.

Yurchenko E. Traditionalism and traditional society.

In the article it is made an attempt to define the shapes of traditionalism, its correlation with such phenomenon as tradition and traditional society. It is stressed the attention to the difference between traditionalism in a broad sense and the one as world-view reflected theoretical position.

Key words: tradition, traditionalism, traditional society, civilization, integral humanism.